

Под предводительством Юньци потерпевшая поражение южная армия наконец воспряла духом и перестала в панике бежать.

Все больше и больше разбитых солдат присоединялись к этому отряду. Следуя за Юньци, они перешли через горы, переправились через реку, соорудив мост, покинули Пекин и неторопливо двинулись на запад.

Юньци выглядел уставшим и размякшим. С травинкой во рту он медленно покачивался на лошади, не проявляя ни малейшего признака лидера. На протяжении всего пути они двигались с остановками, словно на осенней прогулке. Юньци приказал по дороге скрывать следы, а копыта лошадей обернуть хлопковой тканью.

Основные силы должны были следовать за авангардом и не сходить с лесной тропы, а замыкающим нужно было маскировать следы, прикрывая старую грязь новой. По пути солдатам запрещались шуметь. Тем более, во избежание дыма не допускалось разводить костры, а также самостоятельно готовить еду без разрешения.

После того, как нескольких дезертиров, нарушивших военные приказы, в назидание обезглавили, солдаты наконец осознали, что в сравнении с Ли Цзинлуном, который вел армию вслепую, командир Цзиньивэй, казавшийся беспечным, отдавал весьма разумные распоряжения.

Сюй Юньци был похож на настоящего военачальника.

— Господин Сюй, куда мы направимся дальше? В Интяньфу?

— Нет, в Дэчжоу.

— Братя в армии все говорят, что лучше бы вы, господин Сюй, повели нас обратно в бой.

— Верно, верно, вы ведь сын генерала Тяньдэ!

Юньци горько усмехнулся:

— Нет уж. В Пекине есть кое-кто пострашнее. Не забывайте, что там моя старшая сестра. С самого детства я ни разу не выигрывал у нее в шахматах и поединках.

Увидев, что командиры пятерок не понимают, Юньци объяснил:

— Я не умею командовать войсками. В этом я отдаю себе отчет и не смею губить ваши жизни. Сейчас неизвестно, жив ли Ли Цзинлун, но в конечном счете главнокомандующий он. Если я верну вас в столицу, со мной ничего не случится. Однако вы бросили главнокомандующего и

бежали с поля боя, так что вас обвинят в преступлении, караемом казнью всей семьи.

— Сейчас всем следует надеяться, что генерал Ли выжил, сумел спастись и ждёт нас в Дэчжоу, чтобы собрать разбитые войска. Иначе, куда бы мы ни направились... — Юньци на мгновение задумался, затем с горечью произнёс: — всем нам придётся поплатиться жизнями. На этом всё, расходитесь.

Юньци сидел на большом камне, держа во рту соломинку. Он склонил голову и прищурился, изучая карту в руках.

Саньбао хотел что-то сказать, но промолчал. Уголки губ Юньци слегка растянулись в ухмылке, и, не поднимая головы, он произнёс:

— Хочешь сказать, что если бы я стал главнокомандующим, то непременно сражался бы лучше, чем тот мальчишка Ли Цзинлун, да?

Саньбао кивнул, ответив:

— Не знаю, о чём думал ханьский император, пряча жемчужину в пыли.

Юньци усмехнулся. Он всегда общался с Саньбао непринуждённо и не придавал его словам особого значения. Услышав это, он даже почувствовал лёгкую гордость, но всё же спокойно сказал:

— Нет, Ли Цзинлун не подходит на роль главнокомандующего, а я — и подавно.

— Саньбао, речь о пятистах тысяч человек, а не о пятидесяти, как в Цзиньивэй.

— Пятьсот тысяч человек... — Сюй Вэнь со вздохом произнесла: — Как странно, неужели при дворе не осталось ни одного, кто умеет воевать? Они просто позволили Ли Цзинлуну взять и привести сюда столько людей? Чем у них головы забиты?

Тоба Фэн равнодушно бросил:

— Не понимаю, что ты имеешь в виду.

Сюй Вэнь вздохнула, отложила военный трактат и спросила в ответ:

— Фэн-эр, как ты считаешь, скольких солдат ты смог бы возглавить?

Тоба Фэн подумал, показал ладонь и сказал:

— Пятьдесят человек.

Чжу Ди и Сюй Вэнь переглянулись.

Уголок рта Чжу Ди дёрнулся, и он произнёс:

— Выйди вон. А я ещё думал доверить тебе командование над караулом Дояня...

Не успел он договорить, как в военной палатке поднялся грохот.

Сюй Вэнь в гневе воскликнула:

— Что ты делаешь?!

Тоба Фэн пытался схватить Чжу Ди за руку, а тот в панике пытался улизнуть. Тоба Фэн чуть было не обнял за его ногу, крича:

— Дай их мне! Ну дай!

Один тут же начал гоняться за другим, и в шатре воцарился хаос.

Чжу Ди заорал:

— Стой, бестолочь!

Тоба Фэн крепко сжал кулаки, и вдруг его осенило. Он оставил Чжу Ди в покое и вместо этого бросился к Сюй Вэнь:

— Я хочу спасти Юньци! Дай их мне!

Сюй Вэнь в испуге закричала:

— Уйди!

Чжу Ди поспешно воскликнул:

— Не прибегай к силе! Да дам я их тебе! Дам...

Тоба Фэн успокоился.

Чжу Ди смущённо пробурчал:

— ...Не то чтобы так нельзя! — Затем он резко сменил тему: — Но! Фэн-эр, ты справишься с командованием? Лучше давай оставим...

Тоба Фэн после паузы ответил:

— Я постараюсь. В карауле Дояня, Фуюй и Тайнина все — северные монголы, а я тюрк...

Сюй Вэнь с упрёком спросила:

— Какое это имеет отношение? Не прикрывайся тем, что вы с земель за Великой стеной. Северные монголы не родственники тюркам. Не морочь людям голову.

Тоба Фэн серьёзно заявил:

— Я хочу забрать Юньци обратно.

Сюй Вэнь недовольно бросила:

— Ему там живётся хорошо, не волнуйся о пустяках...

Тоба Фэн перебил её:

— Но он... он умолял меня забрать его. Он не хочет оставаться в южной армии.

«...»

Слово «умолял», искусно подобранное Тоба Фэном, прозвучало настолько пронзительно, что у Сюй Вэнь тут же покраснели глаза. Она уже собиралась расспросить его подробнее, но Чжу Ди сказал:

— Ты должен подчиняться приказам из тыла. Нельзя больше носиться как сорвавшийся с привязи пёс.

Тоба Фэн даже не заметил, что этот негодяй его косвенно обозвал, и клятвенно заверил:

— Хорошо!

Чжу Ди заговорил снова:

— Караул Дояня — наша с Лао Шици последняя опора. Ты должен беречь жизни воинов и не рисковать. Иначе не успеешь никого спасти, но ещё и погубишь нашу княжескую стражу.

— Хорошо! Что ещё, князь, говори.

Чжу Ди с серьёзным видом добавил:

— Больше ничего. Что более важно, немедленно отпусти руку своей матери, чего ты ее тянешь?

Тоба Фэн смущённо разжал ладонь, которой ухватился за рукав Сюй Вэнь. Чжу Ди протянул ему верительную бирку и произнес:

— Сходи в палатку Чжу Цюаня и скажи ему, что сегодня ночуешь в лагере армии Нинчжоу. Вечером вступишь в должность, а завтра утром отправишься в дорогу.

Тоба Фэн, не скрывая радости, выхватил у Чжу Ди верительную бирку и вылетел из палатки, словно сорвавшийся с привязи пёс.

Сюй Вэнь, глядя на удаляющуюся спину этого дикого пса, не удержалась и сказала:

— Ты правда готов отдать ему в качестве тренировки караул Дояня.

Чжу Ди отряхнул рукав Сюй Вэнь, сметая следы пальцев того дикого пса, взял её за руку и, заискивающе улыбаясь, произнес:

— Это же ради нашего Юньци, так ведь?

Однако Сюй Вэнь, не в силах улыбнуться, с тревогой промолвила:

— Вам с сыном следовало тогда их всех добить. Если отпустить так много дезертиров, боюсь, они хлынут в Дэчжоу, и там добавится ещё двести тысяч войск... Это очень рискованно.

Чжу Ди насмешливо бросил:

— Ли Цзинлун — бездарь, чего его бояться? Давай-ка...

— Ай! Да кто хочет с тобой «давай-ка»! — Сюй Вэнь взвизгнула, отчаянно дрыгая ногами, и

сердито буркнула: — Мы же о серьёзных вещах говорим...

— Как же я соскучился по своей жене...

— Ты...

Как говорится, не бойся соперника, сильного как божество, а бойся товарища, глупого как свинья. Ответственность за полное поражение южной армии в битве под Пекином в большей степени лежала на Ли Цзинлуэ.

Однако тот вовсе так не считал — причина поражения крылась не в том, что его войска слишком слабы, а в том, что враг слишком коварен.

Эта вера была столь непоколебима, что когда он услышал весть о том, что тот пёс из семьи Сюй ведёт разбитые войска, первой мыслью стало не «Отлично! Меня не разгромили в пух и прах!», а «Как ему удалось спастись из рук Чжу Ди?»

Расположение южной армии в Дэчжоу.

— Генерал Ли Цзинлуэ здесь? Откройте ворота!

Юньци, как ни в чём не бывало, проделал долгий путь через Гуаньчжунскую равнину с почти ста пятьюдесятью тысячами человек, и все эти сто пятьдесят тысяч человек остались целы и невредимы. Он не бросил ни одного раненого бойца, что присоединился к ним.

Опасаясь, что Юньци переметнулся к врагу, Ли Цзинлуэ приказал открыть небольшие ворота и пропустить за крепостную стену только Юньци и его юного слугу.

Юньци с лёгкой улыбкой сказал:

— Генерал Ли работал не покладая рук. Юньци услышал, что основные силы отступили, но немного опоздал. К счастью, по пути я встретил много заблудившихся братьев, вот и привёл их всех с собой.

У Ли Цзинлуэ и так была тонкая кожа*, а тут он и вовсе вспылал к Юньци лютой ненавистью. Вместо благодарности в его сердце вспыхнули всепоглощающие обида и зависть.

* Тонкая кожа (薄皮) — обр. о чувствительном, ранимом человеке.

Саньбао снова вставил своё слово:

— Генерал Ли бежал так быстро. Мы изо всех сил старались вас догнать, наконец-то это удалось.

Услышав подобные слова, и Ли Цзинлун, и его личная стража не знали куда деться от стыда.

Ли Цзинлун подошёл и схватил Юньци за руку. Стиснув зубы, он процедил:

— Господин Сюй, вы проделали тяжёлую работу и совершили великий подвиг. Этот главнокомандующий непременно доложит обо всём императору! Вы постарались на славу!

Юньци незаметно высвободил руку и с улыбкой кивнул:

— Вот и отлично...

Закинув руку на плечо Саньбао, он ушёл.

Той же ночью:

Юньци убрал в конверт срочное военное донесение, предназначенное для императорского двора, и поставил на него личную печать.

Саньбао с сомнением спросил:

— Младший шурина, вы... всё ещё прикрываете его? Снимая с него ответственность за это крупное поражение, разве вы не боитесь, что он в ответ обвинит вас в сговоре с врагом?

Юньци отложил кисть и объяснил:

— Служить чиновником — всё равно что вместе нести паланкин. Для этого необходимы сотрудничество и взаимная поддержка. Ли Цзинлун не дурак и, конечно, это понимает. Думаю, на этот раз он получил хороший урок.

— Если после поражения под Пекином императорский двор захочет найти виновного, то первым перед ответом предстанет Ли Цзинлун. Другими словами, если он захочет обвинить меня в сговоре с врагом... — тут Юньци не сдержал горькой усмешки: — Я и вправду в сговоре с врагом, но смогу втянуть в эту грязь и его. Так что, взвесив все за и против... Ли Цзинлун точно не посмеет этого сделать.

Саньбао спросил снова:

— Тогда на чью голову лягут жизни этих ста с лишним тысяч людей? Разве император не

разгневаётся?

Юньци немного подумал и рассудил:

— Разумеется, разгневаётся. И вину за эту неудачу, естественно, возложат на тех воинов, кто предпочёл смерть позору... например, на Цюй Нэна или же на того неудачника Сун Чжуна.

Саньбао не сдержал смеха, но сам Юньци рассмеяться не смог.

Вздыхнув, он продолжил:

— С тех пор как Тайцзу взошёл на престол, было убито несметное множество верных чиновников. По некоторым делам расследование проводили мы с ши-гэ...

— Ладно уж, это всё равно не моё дело, бесполезно об этом думать.

Юньци вздохнул, снял верхнюю одежду и лёг на кровать, думая: «Вот она, политика. Возможно, если бы Чжу Ди стал императором, всё было бы гораздо проще.»

Слова старшей сестры «при дворе полно коварных льстецов» в каком-то смысле и вправду оказались верны.

Однако в одном Юньци всё же ошибся.

Ли Цзинлун, хоть и погубил под своим командованием более ста тысяч жизней, в политических интригах оказался настоящим мастером.

Сначала он вскрыл военное донесение Сюй Юньци и, прочитав его содержание, в тот же день написал письмо, которое вместе с донесением Юньци срочно отправил ко двору.

К тому времени вести о битве под Пекином уже давно дошли до Нанкина. Оба доклада сначала прошли через руки Хуан Цзычэна, а затем были представлены во дворце. Чжу Юньвэнь, уже измученный ожиданием, вскрыв противоречивые отчёты Ли Цзинлуна и Сюй Юньци, не знал, плакать ему или смеяться:

— Так что же всё-таки произошло?

Доклад Сюй Юньци целиком состоял из всевозможных оправданий Ли Цзинлуна, а вина перекладывалась на Цюй Нэна.

В секретном донесении Ли Цзинлуна же была всего одна фраза: «Сюй Юньци вступил в сговор

с врагом, что привело к сокрушительному поражению нашей армии».

На этот раз Чжу Юньвэнь потерпел полный крах.

— Не может быть, — сказал он. — Армейский инспектор Сюй ни за что бы не совершил такой глупости. Если он вступил в сговор с врагом, то почему после победы четвёртого дяди не перешёл в армию Янь? Это лишено всякого смысла.

Хуан Цзычэн слегка замялся, затем произнес:

— Вашему слуге также довелось получить письмо, написанное лично генерал-губернатором Цюем перед смертью, его последнее послание перед наступлением на Пекин. Ныне генерал-губернатор Цюй отдал жизнь за родину... И это письмо — железное доказательство тому... что дело слишком серьёзное... Боюсь, Ваше Величество...

Говоря это, Великий воспитатель обливался горячими слезами.

Но то были слёзы счастья от возможности наконец уничтожить конкурента, а не слёзы скорби и гнева.

Чжу Юньвэнь мрачным голосом приказал:

— Подайте письмо.

Хуан Цзычэн вручил императору послание, написанное лично Цюй Нэном перед смертью. В нем описывалась встреча Юньци и Тоба Фэна.

Чжу Юньвэнь не мог поверить своим глазам. Во дворце долго царил тишина, пока Юньвэнь медленно не проговорил:

— Тоба Фэн...

— Пошлите кого-нибудь за Юньци, — Чжу Юньвэнь слегка дрожал. — Он снимается с должности армейского инспектора, я хочу лично его допросить.

Хуан Цзычэн сказал:

— С этой задачей способен справиться цензор Министерства обрядов Те Сюань. Можно назначить его императорским послом. Он доставит Сюй Юньци обратно в столицу.

Те Сюань был учеником Хуан Цзычэна. Едва чиновники при дворе это услышали, как тут же

ощутили на сердце трепет. На этот раз Хуан Цзычэн твёрдо решил покончить с Сюй Юньци.

Если ему удастся убить Сюй Юньци, это, конечно, славно, но если он останется в живых, пожалуй, это обернется бесконечной чередой проблем.

Чжу Юньвэнь был в полном смятении. Ему казалось, что все эти годы Юньци его обманывал. Явная враждебность Тоба Фэна, оправдание Юньци поступков Чжу Ди. Его сердце наполнилось противоречивыми чувствами.

Чжу Юньвэнь сказал:

— Доставьте армейского инспектора Сюя ко двору.

С этими словами он, взмахнув рукавом, удалился.

— Ваше Величество... — Хуан Цзычэн в растерянности произнёс: — Ваше Величество, если вы не издадите высочайший указ о возвращении Сюй Юньци, этот наглый и своевольный человек вряд ли станет повиноваться...

— Действуйте по обстоятельствам!

Из-за ширмы донёсся голос Чжу Юньвэня.

Хуан Цзычэн вздохнул с облегчением. Наконец-то он получил эти самые важные слова.

Великий воспитатель вовсе не собирался возвращать армейского инспектора Сюя ко двору. Боясь, что это порождение зла, пролив несколько слезинок, снова сможет перевернуть всё с ног на голову, Хуан Цзычэн после окончания аудиенции поспешно вызвал своего любимого ученика, закрыл ворота резиденции и с серьёзным видом дал тому указания.

Те Сюань довольно долго молча его слушал, пока Хуан Цзычэн не спросил:

— Всё запомнил? Этот негодяй — мастер боевых искусств, так что ни в коем случае не рискуй. Обязательно приведи солдат, окружи палатку, объяви устный указ Сына Неба, а затем пожалуй ему отравленное вино.

Те Сюань наконец ответил:

— Шифу, а если этот человек невиновен? Император хочет лично его допросить. Если этот ученик передаст ложный устный указ, без письменного распоряжения, как ему потом отчитываться перед Его Величеством?

Хуан Цзычэн в гневе воскликнул:

— Разве в делах, прошедших через руки Цзиньвэй, мало было ошибок и несправедливости? На этот раз он сам навёл на себя беду!

Те Сюань снова замолчал, казалось, не согласный с доводами учителя.

Хуан Цзычэн с сожалением добавил:

— Наша Великая Мин уже давно находится под контролем этого угодливого сановника. Если удастся его устранить, это будет великая заслуга. Шифу лично возьмёт всю вину на себя, тебе не придется отвечать.

Те Сюань медленно кивнул. Хуан Цзычэн достал золотистый предмет и, положив его на императорский указ, сказал:

— Передаю тебе Императорский меч, возьми его с собой.

Те Сюань выехал в тот же день после полудня и через несколько дней прибыл в лагерь южной армии в Цзинани. К тому времени вся территория к северу от Шаньдуна и к югу от Великой стены уже попала в руки врага.

Чжу Ди по дороге собирал разбитые части южной армии, и его силы достигли уже семидесяти тысяч человек. Городские гарнизоны на пути, услышав о приближении войск Чжу Ди, впадали в панику. Одни сдавались, а другие бежали. Линия передовой отодвинулась до района озера Даминху.

В случае потери Цзинани за ним оставалась только река Хуайхэ, и в Нанкине уже начали нервничать.

Когда Те Сюань прибыл в армию, то ни словом не обмолвился о предыдущем поражении и лично пригласил Ли Цзинлуна и Сюй Юньци. Его первым вопросом было:

— Сколько осталось территорий вдоль горных троп и равнин по пути в Цзинань?

Юньци подумал: «Наконец-то появился человек, умеющий воевать». Все эти дни Ли Цзинлун при приближении Чжу Ди лишь бежал, отступая снова и снова, пока не откатился на сотню с лишним ли от Цзинани. Заручившись поддержкой городского гарнизона, возглавляемого Шэн Юном, лишь тогда он, дрожа от страха, снова начал собирать войска, ожидая битвы с Чжу Ди.

Караул Дояня под командованием Тоба Фэна неотступно преследовал их, плетясь у южной армии на хвосту.

Ли Цзинлун не смел пренебрегать императорским послом. Взглянув на Юньци, он честно доложил обстановку. Те Сюань слегка кивнул, показывая, что понял ситуацию, и добавил:

— Император поручил мне доставить двенадцать тысяч цзиней огнестрельного оружия для помощи вам, господин Ли.

Услышав это, Ли Цзинлун обрадовался и снова начал подавать ему знаки глазами, но Те Сюань сделал вид, что не замечает, и спросил:

— Слышал от солдат, что армейский инспектор Сюй вел наши войска на восток. Вы хорошо знакомы с рельефом равнин у подножия гор Тайхан?

Юньци кивнул и спросил в ответ:

— Господин Те, вы намерены вести партизанскую войну?

Те Сюань на мгновение задумался, затем, не обращая внимания на Ли Цзинлуна, пригласил Юньци выйти из лагеря.

Секретное огнестрельное оружие, которое привёз Те Сюань, оказалось не ружьями, а изготовленной умельцами взрывчаткой, зарытой в землю специально для подрыва кавалерии противника. Через несколько дней на тысячи ли равнин к северу от Цзинани повсюду усердно трудились тяжёлые крестьяне, закапывая взрывчатку.

Те Сюань и Юньци ехали бок о бок, глядя на изрытую равнину. Те Сюань произнес:

— Слышал, что караул Дояня отличается отвагой и мастерством в бою. Интересно, как они справятся с этой взрывной засадой.

Юньци наблюдал за происходящим с тяжёлым сердцем, опасаясь, что на этот раз Чжу Цюань потерпит крупное поражение. Не сдержавшись, он спросил снова:

— Кто придумал такой способ ведения боя? Военное министерство уже испытывало его мощь?

Те Сюань на мгновение задумался, затем ответил:

— Нет, чуть позже попрошу вас, господин Сюй, это проверить, чтобы мы вместе могли согласовать дальнейшие действия.

Когда мины были почти полностью установлены, Юньци, со своими хорошими навыками цингуна, вскочил на лошадь, сжал её бока ногами и помчался к ближайшему месту закладки

взрывчатки.

— Вперёд! — мысленно рассчитывая расстояние, Юньци внезапно ловко подпрыгнул, оттолкнулся одной ногой от спины лошади и отлетел назад.

— Отлично! — воскликнул Те Сюань, когда увидел, что Сюй Юньци соскочил со скакуна, а тот понёлся дальше к точке взрыва. Передние копыта лошади наступили на механизм, и тут же раздался оглушительный грохот!

Ударной волной Юньци отбросило на несколько чи, и Те Сюань поспешил подхватить его. Оба они, с головы до ног покрытые пылью, поднялись и обнаружили, что лошадь весом более трёхсот цзиней настолько разорвало от взрыва, что от нее не осталось ни клочка. Повсюду были разбросаны куски мяса.

Юньци с опаской сказал:

— Это уже слишком...

Те Сюань был чрезвычайно доволен:

— Караул Дояня облачен в железные доспехи. Если не заложить достаточно взрывчатки, боюсь, их не убить. Если на этот раз атаку возглавят они, то кавалерия под командованием Нин-вана будет вычеркнута из списков.

Юньци покачал головой:

— Думаю, Чжу Цюаня не так легко обмануть. Нам от силы удастся убить несколько сотен человек.

Те Сюань ответил:

— По данным разведки, Чжу Цюань уже передал командование караулом Тоба Фэну. Этот человек храбр, но безрассуден. Если наша армия заманит его хитростью, мы сможем полностью уничтожить караул Дояня.

Когда Юньци услышал имя Тоба Фэна, сердце его сжалось, а зрачки резко сузились. В глазах Те Сюаня мелькнул холодный блеск, но тут же исчез. Он протянул руку:

— Господин Сюй, прошу, как заманить врага, обсудим подробно по возвращении в лагерь.

Вскоре, вернувшись в военную палатку, Юньци первым делом вызвал Саньбао и приказал:

— Сейчас же поезжай верхом, скажи, что отправляешься по делам в Цзинань. Найди лагерь северной армии, разыщи Тоба Фэна и передай ему, что нельзя безрассудно врываться в стан южной армии. Пусть дожждется, пока пройдёт дождь, и только потом приходит.

Саньбао с недоумением спросил:

— Что это значит? Сейчас уже одиннадцатый месяц, откуда взяться дождю?

Юньци снял с большого пальца нефритовое кольцо и, передавая его Саньбао, сказал:

— Те Сюань закопал в землю порох. Обязательно предупреди, чтобы они не лезли напролом. Если бы войска вёл Чжу Цюань, я бы не волновался, но караул Дояня почему-то вверили именно ши-гэ... Возьми это, это вещь моего зятя, они наверняка поймут всю серьёзность ситуации.

Саньбао взял нефритовое кольцо и ушёл, не зная, что ещё одна пара глаз за его спиной следила, как он покидает лагерь.

Те Сюань стоял на высокой сторожевой башне вместе с Ли Цзинлуном, провожая взглядом одинокого всадника.

Те Сюань спросил:

— Это Ма Саньбао?

Ли Цзинлун кивнул:

— Да, личный слуга Сюй Юньци.

Ма Саньбао поскакал через равнину, как вдруг отряд из нескольких десятков солдат южной армии внезапно вынырнул из леса и перекрыл ему путь.

Ли Цзинлун с тревогой наблюдал, как смыкались на равнине чёрные точки, но Ма Саньбао сумел прорвать оборону и выйти из окружения.

Юноша ненадолго остановился в поле, словно решая, вернуться в лагерь к Юньци или продолжить путь. Лишь спустя долгое время он стремительно умчался в северо-западном направлении.

— Не перехватили, — медленно произнёс Те Сюань. — Я допустил просчёт. Кто бы мог подумать, что даже такой мальчишка окажется силен в боевых искусствах.

Ли Цзинлун спросил:

— Великий воспитатель готов начать действовать?

Те Сюань слегка кивнул и поспешно спустился со сторожевой башни, направившись к палаткам.

Юньци, не находя себе места, долго ждал в шатре, как вдруг услышал доклад солдата снаружи.

— Посол императора просит армейского инспектора Сюя явиться на совещание.

Юньци изо всех сил старался успокоиться. Он поправил одежду и шапку и вышел из палатки вслед за вестовым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326094>